

Август – октябрь 2005 г.

1 августа 2005 г., Мурманск

С 28-го июля я наконец-то в отпуске и завтра отправляюсь в Сестрорецк. Туда же завтра выедет и Сашуля из Владимира, где они с Вовой весь июль распродавали и раздавали оставшееся в квартире барахло и ждали покупателей на самоё квартиру, но так и не дождались. Зато вдоволь наплавались в Содышке, чем и развлекались во Владимире.

Вова оттуда уже уехал, а Сашуля оставила доверенность на продажу квартиры агенту и направляется теперь в Сестрорецк, где у тёти Тамары 6-го августа юбилей – 80 лет. Со стороны моих родителей она последняя живая из близких родственников их поколения.

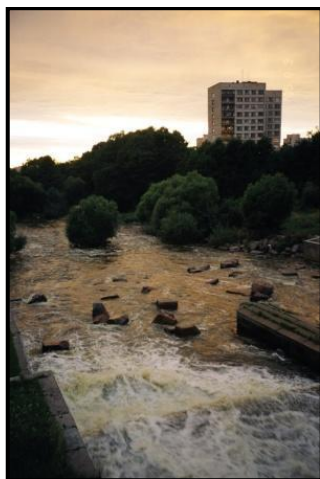
В университете идёт ремонт. Я отсидел месяц «на хозяйстве» - исполнял обязанности ректора, отдохавшего в это время в Светлогорске. За всю свою жизнь, наверное, я не поставил столько своих подписей, сколько за этот месяц. Горы бумаг приходится подписывать, в основном, финансовых документов. Не позавидуешь ректору! Завтра он возвращается и начнёт вершить судьбы – зачислять или не зачислять рвущихся поступить в университет помимо тех, кто честно прошёл по конкурсу. Есть ведь ещё всякие льготные и целевые места, а на них куча претендентов...

На кафедре остаётся как бы работать ещё Илья Артамонов – горе луковое, аспирант мой, внушавший поначалу надежды, но так и не оправдавший их. Боюсь, что и не оправдает.

Двое, правда, молодых парней собираются ко мне в аспирантуру поступать – Олег Золотов (наш выпускник, программист) и Борис Прохоров (из пединститута, физик), но будет ли толк от них... А Юля Зубова, лучшая моя ученица, не дописав диссертацию, рожать собралась. Что подделаешь?

17 августа 2005 г., Мурманск

Позавчера, то есть 15 августа, мы с Сашулей вернулись из Сестрорецка, где жили у тёти Тамары «на даче». Во Владимире Сашуле довести дело продажи квартиры до конца не удалось, и она передоверила это дело агенту. Агент позвонил вчера сюда в Мурманск и сообщил, что покупатель есть и надо ехать обратно во Владимир оформлять сделку.

Водосливный канал и озеро Разлив в Сестрорецке. 3 августа 2005 г.

На 80-летнем юбилее тёти Тамары. 6 августа 2005 г.

Галинка и Володя Куренные. Валя и Валерка Пушке. 6 августа 2005 г.

А в Сестрорецке мы отметили тёти Тамарин 80-летний юбилей, подарили ей телевизор. Я, однако, с тётёй Тамарой неоднократно ругался. И смех, и грех... У неё, увы, наметились вполне естественные для её возраста старческие сдвиги в психике в сторону подозрительности с одновременным ослаблением памяти и усилением убеждённости в своей правоте. А у меня, дурака, не хватает терпения на эти её сдвиги не реагировать: то как ребёнок маленький обижаюсь на её попреки и обвинения, то сам ругаться начинаю! Цирк да и только. На прощание, слава Богу, помирились. Будем

продолжать борьбу с Людкой Большухиной - совладелицей дачи и участка - за законное размежевание.

Хотя солнечных дней было меньше, чем дождливых, я всё же покупался с удовольствием в Разливе, на песочке позагорал. Траву сорную на даче скошил, а Сашуля грязь многолетнюю в квартире выгребла перед юбилеем.

С огромным интересом прочёл воспоминания Нины Воронель («Без прикрас») об Андрее Синявском и Марье Розановой, Юлии Даниеле и Ларисе Богораз и их окружении. Вот уж, действительно, без прикрас. Никого не пожалела. «Как бы я уважала этих людей, если бы не знала их так хорошо» (неточная цитата по памяти). Но молодец, Воронель. С юмором баба.

А Сашулин день рождения мы с ней провели на выставке Марка Шагала в Русском музее, очень представительной, заодно и впечатления от шедевров прочих наших знаменитостей начала XX-го века освежили.

Сашуля в свой день рождения 8 августа 2005 г. Я на даче 10 августа 2005 г.

Озеро Разлив вблизи тёти Тамариной дачи.

С Градусей Петровой во Всеволожском. 13 августа 2005 г.

Любку (сестру мою) с юбилеем (60!) поздравили по телефону из Сестрорецка, хотя она была в этот день в Питере у Андрюшки. С нами встретиться она особого желания не высказала, мы и не стали навязываться.

Иринка свой юбилей (40!) тоже как-то очень скромно дома отметила с подружкой, гостей не созывала.

В последний же день перед отъездом навестили Градусю Петрову во Всеволожске, погуляли по берегам трёх местных озёр.

В окрестностях Всеволожска. 13 августа 2005 г.

Прибыли в Мурманск, а тут холод (10 градусов) и дождь. Даже в лес по такой сырости не тянет.

5 сентября 2005 г., Мурманск

Тем не менее **19 августа** мы с Сашулей съездили на машине на своё место на 16-м километре Серебрянки и под дождём набрали часа за два 35 подосиновиков, 11 подберёзовиков, 8 моховиков и множество горькушек. Сыроежек и волнушек практически не было.

Через день поехали туда же снова, но ходили по противоположной (левой) стороне от дороги просто посмотреть места, где ещё пока не были. Места оказались хуже, чем наше традиционное: изрезаны глубокими распадками с озёрами и болотами с крутыми склонами, спокойно не походишь, всё время корячиться куда-то приходится. Нашли 22 подосиновика и 14 подберёзовиков часа за полтора, ну и горькушки, разумеется.

На следующий день я проводил Сашулю во Владимир, где она (в компании с братом Вовой) успешно завершила операцию продажи квартиры во Владимире. Оттуда Сашуля перебралась в Сестрорецк и совершила ещё один подвиг по моей наводке: заключила договор о покупке однокомнатной квартиры в Сестрорецке, на Токарева, в доме на берегу Сестры по дороге в Дубки, недалеко от тёти Тамары и её дачи. Месторасположение и прельстило нас более всего. Теперь надо ехать в Сестрорецк с деньгами (или переводить их туда) и оформлять сделку.

Квартира, хоть и однокомнатная, а стоит (46 тыс. долларов) вдвое дороже владимирской двухкомнатной (22,5 тысячи, из которых Сашуле причитается половина). И только благодаря моей проректорской зарплате за последние полтора года и совместительству у нас появилась возможность такую сумму заплатить, не залезая в долги (к тому же Вове, например).

В эти же дни (**22-25 августа**) в Калининград приезжал Митя, чтобы оформить новый паспорт, но у него ничего не вышло, так как на оформление в Калининграде потребовался бы месяц. Оформить можно и в Германии, в российском консульстве, что

дороже, но не надо было бы в Россию мотаться. Митя съездил почти впустую по собственной беспечности, не наведя всех нужных справок.

Но одно дело он всё-таки сделал: выписался из калининградской квартиры (бывшей нашей, которую Ирина теперь считает своей). Я не понял – это нужно ему было для оформления паспорта через консульство или по какой-либо другой причине, но сам факт этот устранял барьер для приватизации квартиры Ириной без участия Мити, за что она так яростно билась.

Когда Сашуля спросила Ирину по телефону: - Ну, ты довольна теперь? Успокоилась? – та раздражённо ответила: - Ничего я не успокоилась! И ничего я не довольна!

Мите я по этому поводу сказал: - Ну, и хорошо, что ты выписался. Что ни делается, всё к лучшему в этом лучшем из миров. Не волнуйся, мы тебя не меньше Ирины любим...

А надо было сказать: - Не завидуй!

Нашёл, действительно, кому завидовать.

Эх, дети! Позорно сцепились из-за квартиры, о родителях совершенно не думая.

А Сашуля ещё за Митю переживает: вот ему, мол, ничего не досталось. Даже будущая наша сестрорецкая квартира ему не нужна сама по себе, ему нужны деньги (ребёнка родить и т.д., и т.п.).

Я ей отвечаю: - Перебьётся. Стыдоба – в Европе живёт и работает, а у родителей пенсионного возраста, живущих в России, на Севере, чуть ли не вымогает деньги! Дожили.

Сашуля с этим вроде бы соглашается, а всё равно чувствует себя перед Митей виноватой. Вот хотела ему отдать деньги за владимирскую квартиру, и обещала, а теперь мы квартиру в Сестрорецке покупаем.

- Ему этих денег всё равно мало по сравнению со стоимостью квартиры, которую Ирина себе захапала, всё равно будет считать себя обделённым. Я ему объяснил, что квартира в Сестрорецке нам нужна, чтобы вести тёти Тамарины дела по участку и даче, чтобы оформить их в нашу собственность, которая ему же достанется, в конце концов. Он вроде бы понял, - успокаиваю я Сашулю.

В её отсутствие я интенсивно занимался сбором и переработкой грибов и ягод, благо погода в конце августа установилась необычно тёплой, прямо-таки летняя, и грибы продолжали расти, и черника вся поспела. Причём собирал я грибы и ягоды, далеко не отъезжая от гаража.

23-го августа я, собирая, в основном, по ягодке чернику, нашёл 40 молодых подберёзовиков, 20 моховиков и 4 подосиновика сразу за Ленинградкой, оставляя машину на перекрёстке Верхнее-Ростинского и Ленинградского шоссе, то есть километрах в двух от гаража всего. **25-го** там же набрал 52 подберёзовика, 1 подосиновик и 19 моховиков. Черники же за оба раза литра полтора насобирал.

26 августа (в день продажи Сашулей квартиры, с чем я её поздравил по мобильнику прямо из лесу) я набрал большую корзину волнушек плюс 7 подосиновиков и 15 подберёзовиков, а **28-го** между Большим Питьевым озером и Ленинградкой (недалеко от автостоянки) за час набрал три четверти большой корзины волнушек и около двадцати подберёзовиков.

29 августа я вышел из отпуска на работу, а **2-го сентября** из Владимира-Сестрорецка вернулась Сашуля, донельзя измотанная переживаниями по поводу квартирных продаж-покупок и отношений между детьми, и наших с ними отношений. **3-го** я вывез её погулять, пособирать ягодки на наш 16-й километр Серебрянки. Грибы договорились брать только очень хорошие. И набрали 68 подосиновиков, 18 подберёзовиков, 13 моховиков плюс три с половиной литра черники. Причём уходили с места, где молодые подосиновики росли повсюду, просто некуда их было класть (была

одна большая корзина у меня и ведро и лукошко у Сашули), а до самого этого места было всего двадцать пять минут хода от дороги.

И, наконец, вчера, **4-го сентября** поехали подышать воздухом к Большому Питьевому озеру и набрали там корзину волнушек, 27 подберёзовиков и 4 подосиновика за сорок минут. Так что грибами запаслись не меньше обычного при том, что сезон грибной открыли только в последнюю декаду августа – гораздо позже обычного.

А полчаса назад, когда я набирал эти свои грибные записи в своём проректорском кабинете, мне позвонил... Сашка Чесноков, одноклассник и сосед по подъезду нашего дома на Красной в Калининграде! С 6-го по 10-й класс вместе учились в одном классе, в футбол гоняли и в настольный теннис резались.

Вышел на мои «Записки» в Интернете и позвонил. Голос молодой, речь быстрая.

Он так и осел в Ухте, нефтеразведкой занимается, запасы прогнозирует в Лукойловском институте. Дочь, трое внуков. Потолстел, но бегает и туризмом занимается. Дал телефон Валерки Долгополова, который, в свою очередь, тоже осевши в своей Черноголовке, физику твёрдого тела, если не ошибаюсь, продвигает.

Очень приятно было Сашку услышать. Вот и оправдание моим «Запискам»!

4 октября 2005 г., Мурманск

Прошёл месяц со времени последней записи. Мы с Сашулей съездили в Сестрорецк и купили квартиру. Не обошлось без нервотрёпки. Сделка была назначена ориентировочно на **14 сентября**. Мы приехали **11-го**, половину денег привезли наличными евро, вторую – рублями и долларами - сняли со счетов в Сестрорецке и в ожидании 14-го ходили по магазинам, присматривая необходимую мебель.

14-го сделка не состоялась: не была готова справка для продавца из налоговой инспекции. Не была она готова и 15-го, а 16-го наш агент сообщила, что продавцы (сводные брат и сестра) не могут поделить деньги за квартиру между собой и раньше 20-го этот вопрос не решится.

Я разозлился. А где гарантия, что 20-го он решится? Мы задаток внесли, отпуская взяли и сидим здесь без какого-либо продвижения: ни ремонт не можем начать, ни мебель закупать, а эти братец с сестрой ещё, Бог их знает, сколько времени упираться будут! Нам 26-го уже в Мурманске на работе нужно быть!

Наш агент Татьяна из Курортного агентства недвижимости утешала нас тем, что они тоже очень переживают, у них целая цепочка встречных продаж разваливается, но для нас они, мол, в крайнем случае, квартиру не хуже другую подберут.

Я на всякий случай через конкурирующее агентство Русский фонд недвижимости начал поиски запасного варианта, и мы с Сашулей даже сходили посмотреть квартиру получше (побольше площадью и на тысячу долларов подороже), но в месте, не таком удобном, хотя и в том же районе.

В ожидании 20-го, Сашуля помогала тёте Тамаре на участке оформлять цветочные грядки-клумбы, а у меня была с собой работа: готовить ответы на очередные (повторные) замечания рецензентов из Journal of Geophysical Research на нашу уже однажды правленную статью. Эти новые замечания были посланы нам из редакции ещё в конце июля электронной почтой, но почему-то до нас сразу не дошли, и вот только теперь мы их получили, а дэдлайн (последний срок) для наших ответов был назначен редакцией на 28 сентября.

Повторные отзывы рецензентов на нашу исправленную версию статьи содержали ещё больше замечаний, чем первые (63(!) замечания у одного и 23 у другого, включая мелкие), хотя оба они признали, что статью мы существенно улучшили. Но недостаточно. Мало им графиков показалось (а был 21 рисунок), ещё

парочку захотелось, и ещё всяких пояснений потребовали, хотя статья и так уже непомерных размеров получилась.

Чтобы получить доступ к компьютеру и Интернету, я отправился сначала в библиотеку имени Зощенко, где Интернет был отключён из-за безденежья, затем пристроился в Интернет-клубе на Мосина среди галдящих и матерящихся юнцов, гонявших с воплями какую-то компьютерную игру, но и там Интернет отключили, а следующее Интернет-кафе я нашёл только в Старой Деревне, в гипер-маркете «Гулливер», где условия оказались весьма комфортными.

Через свой почтовый ящик в Яндексе я связался с Олегом Мартыненко и Юлей Зубовой (ходящей на последнем месяце беременности), и процесс работы над замечаниями рецензентов пошёл.

У тётки Тамары «на даче» я тоже маленько потрудился: обкосил траву за забором со стороны озера. У неё, кстати, опять у сарая растут, очень симпатичные.

И в субботу мы с Сашулей шикарно прогулялись по берегу Финского залива до Солнечного, а оттуда уже вдоль Приморского шоссе до репинских Пенат, километров 15 в одну сторону прошлёпали. По усадьбе погуляли, к могиле Репина сходили, а обратно в Сестрорецк на автобусе вернулись. Погода чудесная была – бабье-летняя.

Звонил в Сестрорецк Митя.

И огорчил в очередной раз.

Наши проблемы квартирные его совершенно не волновали, а была у него только одна просьба огромная – чтобы я убрал из Интернета Ленины фотографии, от этого счастье их семейной жизни зависит. Совсем свихнулись.

Долго я с ним разговаривал, около часу. Пытался объяснить, что в Интернете я размещаю всё то, что хотел бы сохранить о себе, о своём восприятии всего окружающего мира в памяти не только собственной, которая ненадёжна, и не только в собственных бумажках и на собственном компьютере, которые также могут исчезнуть, сгореть, поломаться... Для того Интернет и существует. И посягательства на содержание моего сайта есть покушение на память обо мне! И со стороны кого? Со стороны собственного сына!

Я понимаю, конечно, что он делает это под давлением Лены, но мне от этого не легче. Я, может, и уберу Ленины фотографии, когда вернусь в Мурманск, чтобы посмотреть хотя бы, как это поможет счастью их семейной жизни. Только, боюсь, этого им мало окажется. Ещё чего-нибудь придумают, чего им не хватает...

«Сделайте хоть что-то для нашей семьи!» - прозвучало у Мити.

Совсем обалдел. Хоть что-то! А то, что мы его родили, выкормили, худо-бедно воспитали, образование дали, за границу возили – это не считается? Сам-то родителей чем отблагодарил, что для них сделал? Претензии только предъявлял, как женился.

Когда я с Митей разговаривал по телефону, на столе рядом со мной лежала книга Владимира Соловьёва «Оправдание добра», открытая на странице, где Соловьёв пишет о сыновнем чувстве отношения к отцу как основе любого религиозного чувства, и я зачитал эти строки Мите. Но он, кажется, не воспринял их, не понял, причём тут это...

20-го сентября наш агент Татьяна упросила нас подождать ещё денек, а 21-го, наконец, сообщила, что завтра нужно нести деньги в агентство, а в пятницу, 22-го в 17 часов состоится сама сделка у нотариуса. В этот раз всё так и произошло. Мы оставили Татьяне доверенности на дальнейшее оформление документов (госрегистрация, ЖЭУ, переоформление телефона) и получили один экземпляр ключей, остальные Татьяна должна была забрать после освобождения квартиры от остававшихся там ещё вещей.

Татьяна же рекомендовала нам ремонтных дел мастера Любу, с которой мы встретились на следующей день (в субботу), договорились о полном ремонте квартиры

в наше отсутствие, оставили деньги на расходные материалы и задаток за работу. В субботу же мы принимали Градусю Петрову (и набрали ей опят в Разливе), а на следующий день обои закупаем для ремонта, с Милочкой и Павлом встречались на Ладожском вокзале, кофе там попили, пообщались полчаса, потом в жуткую давку попали на перроне у эскалатора и в 17.50 отбыли в Мурманск.

Милочка только в этот день утром в Питере появилась из Москвы-Киева. Увидев меня, простосердечно высказалась: – Старый-то какой стал, страшный!

Что подделаешь? Сама-то хорошо выглядит, молодец. А Павел подопхший, видно, что поддаёт. Странная парочка. Ни живут вместе, ни разойдутся.

В Мурманск приехали **26-го сентября** вечером. Тепло, градусов 12, удивительно даже для этого времени года.

А в университете суматоха. Сначала Ильясов приезжал, глава рыбного ведомства (ФАР – Федерального Агентства по Рыболовству), а теперь Фрадкова ждём – председателя правительства. Он будет ленточку у нового моста через Кольский залив разрезать и рыбо-хозяйственный комплекс как бы инспектировать. А весь рыбо-хозяйственный комплекс будет представлен на территории нашего университета как части этого комплекса.

Тут уж ректор всех на уши поставил, и меня, разумеется, в том числе: назначил ответственным за организацию экспозиции, представляющей весь этот комплекс пресловутый. А мне рецензентам нужно отвечать на все их 86 замечаний плюс пожелание улучшить наш английский (при том, что у нас пять англоязычных соавторов). Хорошо хоть в редакции согласились продлить нам дэдлайн до 3-го октября. И спасибо Олегу, Юле и Сашуле – соавторам этой статьи: эффективно поработали в оставшиеся дни. Ну, и Лариса Гончаренко из Миллстоун Хилла поучаствовала. Да ещё Илья объявился в последний момент, явился из отпуска.

Короче, отправили нашу статью вчера на очередное рецензирование. Жаль будет, если не пройдёт: уж больно много в неё сил вбухано.

И фотографии Лены я вынул из Интернет-версии моих «Записок». Просто убрал с сервера соответствующие файлы, оставив пустые рамки с подписями, какие были. Посмотрим, сколько у них семейного счастья от этого прибавится.

14 октября 2005 г., Мурманск

Сегодня Покров и мамин день рождения, 83 года исполнилось бы ей. Помянем её сегодня вечером с Сашулей.

В прошлую пятницу суматоха по поводу ожидаемого визита Фрадкова в университет достигла апогея. Накануне из Москвы явился помощник Ильясова, некий Лев Николаевич, сравнительно молодой ещё пузан в кожаной куртке, и начал всех (ректора, проректоров и проч.) строить, кричать на них и чуть ли не ногами топтать:

- Почему ничего не готово? Почему на фасаде десять строителей только работают, а не сто десять? Закрыть гипсокартоном, закрасить, заштукатурить!!!

И т.д., и т.п. Потёмкинскую деревню захотел срочно соорудить.

Я на его вопли реагировал довольно насмешливыми улыбками, возмущившими этого псевдона начальника: - И не надо юмора тут! У меня достаточно полномочий, чтобы привлечь Вас...

А я ему: - Да Вы не волнуйтесь так, успокойтесь, не паникуйте! Всё будет хорошо, всё успеем, у нас ещё достаточно времени.

Федеральная служба охраны явилась место осматривать, страшномордые ребята, прямо с карикатуры.

А кончилось всё тем, что встречу перенесли в областную администрацию, и всю экспозицию пришлось туда перетаскивать. На встречу был допущен один только

Ершов, и, по его словам, «мы там хорошо выглядели», в чём вся радость от этой встречи, по-видимому, и заключалась.

Нет, пожалуй, ещё пара радостей имела место: нам под эту сурдинку второпях асфальт обновили у парадного крыльца, и ректор разорился на два хороших выставочных стенда.

Неожиданно подал о себе весточку Матиас Фёрстер. Он вернулся в Потсдамский Геофоршунгсцентр на работу по двухлетнему гранту, связанную с данными спутника CHAMP, и предложил возобновить наше научное сотрудничество. В частности, попытаться с помощью нашей модели объяснить обнаруженную CHAMPом необычную структуру глобального распределения плотности верхней атмосферы, аналогичную известной экваториальной аномалии слоя F2 ионосферы: провал дневной плотности над экватором вместо ожидаемого максимума.

Оказалось, что такая структура отчётливо просматривается в наших только что опубликованных в «Вестнике МГТУ» (в нашей с Леной Дорониной статье) результатах. Похоже, что нам и CHAMPу удалось практически одновременно и независимо получить действительно новый научный результат: нам теоретически, а им экспериментально. Если, конечно, не обнаружится какой-нибудь ошибки в экспериментальных данных или теоретических расчётах.

19 октября 2005 г., Мурманск

С очередным проектом мы пролетели – с ИНТАСовским теперь.

Обидно, что отзывы-то хорошие, а один так просто замечательный, явно кто-то из соавторов наших предыдущих проектов писал.

Мы набрали 46 баллов из 50 возможных. Три рецензента по десяти позициям поставили нам 11 четвёрок и 19 пятёрок, но этого не хватило, чтобы попасть в число 17% отобранных проектов.

Возможно, что решающим оказалось замечание одного из рецензентов – неясно, мол, какую роль в этом проекте играют западные партнёры (Дэвид Рис и Монио Карталев). Это и в самом деле неясно, поскольку проект фактически ориентирован на нашу самостоятельную деятельность, а роль западных партнёров скорее декоративная, что и прочувствовал один из рецензентов.

Вот их оценки и отзывы:

Open Call 2005-2006 Pre-Proposal - Evaluation Results

INTAS Ref. Nr. 05-96-2701

Title **The Upper Atmosphere Model Development and Dissemination**

Name Prof. David Rees

A. Merit of the research objectives

1. **Objectives:** How clearly are the scientific objectives described? **4,67**
2. **Relevance:** How well described is the relevance and importance of the proposed research from a scientific, economic and/or social point of view? **4,67**
3. **Novelty:** How novel and promising is the proposed research? **4,33**
4. **Feasibility:** How can the research objectives be realistically achieved in the time frame proposed against the current state-of-the-art? **4,67**

B. Merit of the research programme & exploitation

5. **Appropriateness:** How clearly explained is the research programme? Is it well focused on the research objectives? **4,33**
6. **Methodologies:** How appropriate are the applied methodologies to reach the research objectives?
5,00
7. **Practicability:** How realistically can the proposed research programme be put into practice? **4,33**
8. **Actuality:** Does the research programme reasonably involve state-of-the-art technologies? **4,67**
9. **Interdisciplinarity:** To which extent does the research programme proposed draw on a range of scientific disciplines and how is this interdisciplinarity going to be exploited? **4,33**

10. **Innovation potential:** Is the project innovative in that its results may have applications for further advances in science and/or improving technological products, systems or methods and/or have a significant economical or societal impact? **5,00**

Overall Result 46,00

General comments

EXPERT 1: The tasks presented in the project are very clear and important for science and practice. The teams involved in the project have good experience in this field. The expected results - UAM are realistic and promise to be accessible (even for improvement) for wide scientific community.

EXPERT 2: General Comments: The reviewed proposal is an excellent collaboration between institutions in the United Kingdom, Bulgaria, and Russia. Although only a single institution is involved in the project in Russia (namely the Murmansk State Technical University), the NIS Team Leader Professor Alexander Namgaladze is a scientist renowned for his outstanding efforts in the upper atmosphere modeling during last 30+ years. Two INTAS Coordinators, Drs. David Rees and Monio Kartalev, are also well-known leaders in the field of ionospheric and magnetospheric modeling; this team of three will be able to attack scientific problems outlined in the proposal in a best possible way.

The proposal is very well formulated and written, and it addresses a wide variety of problems of the ionospheric and neutral atmosphere electrodynamics. The Upper Atmosphere Model (UAM) developed under the leadership of Prof. Namgaladze will get a significant boost as the proposers plan to "open" the UAM's internal infrastructure allowing the users to incorporate their own modules into the UAM framework.

The proposal has also a significant education & outreach component where the authors want to make the model available via a newly designed Web site for the community use. In addition, this model is intended to be used by students for educational and training purposes.

Comments concerning the costs: The proposed budget seems appropriate and adequate for accomplishment of the proposal's research objectives.

Comments on innovation potential: This project will bring a model which was developed and widely used in the Former Soviet Union (but was not well known abroad in Western countries) to the worldwide upper atmosphere research community. This model combines in a very appropriate way physics-based principles of the modeling of ionosphere – neutral atmosphere coupling with the rich experimental database used for constraining model's boundary conditions. These features are unique in this model, and there no other models which use this combination such effectively. There is no doubt that the proposed UAM development promises a significant breakthrough in the understanding of physical processes responsible for the interhemispheric coupling of the upper atmosphere and ionosphere.

EXPERT 3: Developing a widely accessible version of a global numerical model of atmosphere ionosphere coupling is a very attractive objective. If the proposal passes the 1st stage, it would be important to describe more specifically which improvements are to be made in the model. Also, an intercomparison of this and other existing models should be more specific. The role of Western collaborators is practically unclear from the pre-proposal.

21 октября 2001 г., Мурманск

В минувшую среду Сашуля ездила с терещенковской лабораторией на сабантуй в Верхнее-Тулумский, на базу-полигон ПГИ на Пече, где в своё время разворачивалась эпопея строительства приёмной антенны некогерентного рассеяния, свёрнутая впоследствии перестройкой.

И там за столом Терещенко поливал Сашуле мои «Записки», которые он сам якобы не читал, Лена читала (супруга его, дочка Б.Е.) и ему рассказывала. Зачем, мол, перетряхивать грязное бельё? Зачем рассказывать про первую любовь, про то, как я за Сашулю дипломную работу писал, когда она с Иринкой в Тейково у родителей жила, про то, как я в психбольницу попал, зачем всё это раздевание?

Сашуля очень расстроилась и на следующий день переживала, что не нашла сразу, что ему ответить. А в тот вечер, когда она вернулась домой из Верхне-Тулумского и рассказала мне об этом разговоре, мне пришлось, увы, не в первый раз, объяснять ей – зачем. Напоминать, что об этом в самих «Записках» сказано, начиная с эпиграфов и «Предисловия», написанного когда-то, году в 1980-м.

Это мой архив, хранилище моей памяти, открытое для всех.

Это мои впечатления и размышления, мой жизненный опыт, которые могут пригодиться кому-нибудь. В этом «могут пригодиться» их смысл и оправдание. А с ними и смысл, и оправдание моей жизни. В этом моё понимание моего жизненного долга.

А как литературное произведение – это далёкая от совершенства заготовка, над которой я бы с удовольствием бы работал, имея время, свободное от других обязательств, таких как зарабатывание денег, наука, аспиранты, поддержание физической формы и т.д., и т.п.

Конечно, в «Записках» много лишнего, но это так непросто – определить, что именно является лишним, а что нет... На самом-то деле, это всё кусочки моей жизни прожитой, не всегда живописные или всем интересные, но опять же – кому как, кому что нравится и кому что интересно.

Я уверен, что если мне самому мои «Записки» интересно перечитывать, то обязательно найдётся кто-то ещё, кому это тоже будет интересно. Отсюда и главный мой критерий: чтобы было честно и самому интересно перечитать.

А то, что кому-то из живых действующих лиц моих «Записок» мои описания, оценки, суждения, впечатления могут показаться неверными, несправедливыми и Бог ещё знает какими, то, что с этим я могу поделать? Только предложить – выступить с опровержениями, критикой, в суд, в крайнем случае, подать, на дуэль вызвать, или просто ко мне обратиться и попросить что-то поправить (не обещаю, что поправлю, но во внимание приму).

Вот пример: в моих описаниях Володи Опекунова, сделанных в 80-е годы, преобладают насмешливые интонации, а через двадцать лет я проникся гораздо более глубокими чувствами уважения и даже восхищения по отношению к нему. И, тем не менее, редактировать старые описания моих впечатлений от общения с ним в былые годы мне не хочется.

Но если Володя попросит – подредактирую.

Или уговорю утешиться тем, что есть описание новых, более для него благоприятных впечатлений. Если, конечно, Володя переживает по поводу старых.

Похожая ситуация с Валерией Новодворской.

Я же живой человек, пристрастный, как и все. К тому же мои пристрастия меняются со временем, а «Записки» это история, в том числе и моих меняющихся пристрастий.

Ну, а Терещенке-то, думаю, гораздо больше не то не понравилось, о чём он Сашуле говорил, а совсем другое: мои описания наших с ним взаимоотношений. Ну, а что поделаешь? Что было, то было.

28 октября 2005 г., Мурманск

Мои коллеги по неудавшемуся ИНТАСовскому проекту – англичанин Дэвид Рис и болгарин Монио Карталев, возмущённые тем, что мы не прошли несмотря на такие высокие, на их взгляд (да и на наш тоже), оценки экспертов, прислали мне такие письма:

Dr David Rees <walnut1@easynet.co.uk> wrote:

Dear Alexander and Monio,
I have now had time to review the INTAS Reports.
We got 92% overall.
Our lowest marks were 86.6%.
Two were 100%.
We win very large ESA Contracts with marks of 70% !!!

In the course of the next few weeks, we will consult with the British National Space Centre, which has responsibility for monitoring the INTAS Programme, and will bring to their attention the FACT that certain

European nations seem to "groom" INTAS - and thus achieve either (even) higher marks - or else seem to be selected with very similar marks to ours.

I'll let you know what the response is!

Best regards, David.

From: **Monio Kartalev** [mailto:m_kartalev@yahoo.com]

Sent: 27 October 2005 15:55

To: walnut1@easynet.co.uk; Alexander Namgaladze; D.Rees

Subject: RE: RE: INTAS Proposal Entry Program

Dear David,

This is extremely interesting information! Is it possible that all the winning projects have more than 87% !!! How many are they?

Do you think that some kind of "contestation" is possible. If possible, it probably has to be done.

Best regards,

Monio

Dr David Rees <walnut1@easynet.co.uk> wrote:

Dear Monio and Alexander,

We expect to talk to BNSC next week and will raise the issue.

Depending on their advice and "position" -- I will talk to INTAS directly and investigate the issue:-

"So - Just how perfect does a Proposal need to be to get funded".

From my experience, at this sort of high mark level - the differences of 0.33 MUST be very subjective!!

We need to know just how we were ranked:

there were 2066 proposals, and only 359 were selected for the second stage.

If just one of the "0.33's" separated us from success, we could have a viable ground for complaint - or at least inclusion in the second phase.

Our Mark Average was "92%" - our LOWEST was 86.7%!!

In part - of course - it would depend on getting some estimate of the number that might finally be selected at the end of the second phase.

If only 1 in 4 - we'd have to think hard about it.

On the other hand - I believe it is more like 80 - 90%, in which case, the extra effort would be worthwhile!!

At the moment, I do not know whether there is a formal "contestation process".

If we were ranked "500" we could only question the issue of "subjective marking".

The evaluation comments are "very fair" - there are no grounds on the basis that they criticised unfairly, or that they failed to grasp some key issue of critical importance to the viability of the Project.

Возмущённый Дэвид хочет жаловаться. Ну, пусть попробует.

А вот письмо от нашего сынули (разбивка на абзацы моя, у него всё сплошным текстом).

Письмо Мити от 26 октября 2005 г.

Дорогие мама и папа!

Пока у меня немного времени и сил, чтобы детально попытаться объяснить, почему я неохотно иду на контакт с вами. Возможно, вам действительно многое понятно.

Так, отношения между нами отражают психологическую и эмоциональную ситуацию у нас с Леной, а она в данный момент оставляет желать лучшего. На это, безусловно, повлияли и моя выписка из калининградской квартиры и покупка квартиры в Сестрорецке.

Последнее событие для нас показывает, что наши интересы, надежды, желания не находят никакого отклика.

В принципе вы, конечно, вправе были распоряжаться накопленными деньгами как считали нужным. Но для нас, при нашей тяжелой на данный момент финансовой ситуации, при осознании того факта, что без посторонней помощи мы не осилим рождение и воспитание ребенка, это было еще одно подтверждение того, какое расстояние лежит сейчас между нами.

На самом деле отказ от общения не самый лучший метод решать проблемы, но все наши дискуссии раньше не приводили в основном к каким то серьёзным подвижкам. В свое время вы решили занять выжидательную позицию, надеясь, что время лечит старые обиды.

К сожалению, в нашем случае это не функционирует. Скорее всего, только активные действия могли бы что-то изменить. На данном этапе, однако, я пока не знаю, что можно было бы предпринять для улучшения ситуации.

В данном случае нам с Леной самим нужно время, чтобы разобраться с нашими чувствами.

Всего самого наилучшего.

Целую. Митя.

Мой ответ Мите от 28 октября 2005 года.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Отвечаю построчно на твоё письмо, как это я обычно делаю с отзывами рецензентов. Кстати, наш очередной ИНТА Совский проект задробили при том, что мы набрали 92% возможных очков, и при хороших, а у одного даже – великолепном, отзывах рецензентов. Наш координатор Дэвид Рис из Лондона взбешён и собирается жаловаться.

Ну, а теперь к твоему письму.

«Пока у меня немного времени и сил, чтобы детально попытаться объяснить, почему я неохотно иду на контакт с вами. Возможно, вам действительно многое понятно.»

А и не надо детально пытаться объяснить, поскольку нам, действительно, многое (если не всё) понятно.

«Так, отношения между нами отражают психологическую и эмоциональную ситуацию у нас с Леной, ...»

Разумеется.

«... а она в данный момент оставляет желать лучшего.»

Боюсь, что не только в данный момент.

«На это, безусловно, повлияли и моя выписка из калининградской квартиры ...»

Вопрос: добровольная или вынужденная? Нам с мамой кажется (а я почти уверен), что вынужденная. Но в любом случае, как я уже говорил тебе по телефону, это к лучшему, поскольку снимает с тебя грех вымогательства своей доли у сестры, а точнее, лишает возможности продолжать этим заниматься.

«... и покупка квартиры в Сестрорецке.»

А разве это явилось неожиданностью для вас? Могли бы порадоваться за нас. Ну, если не оба, то хотя бы ты, как возможный наследник. Однако, как видим, это явилось именно неприятной неожиданностью для вас.

«Последнее событие для нас показывает, что наши интересы, надежды, желания не находят никакого отклика.»

Ещё как находят! Правда, не того отклика, какого бы вам хотелось. А вот как насчёт вашего отклика на наши интересы, надежды, желания?

«В принципе вы, конечно, вправе были распоряжаться накопленными деньгами как считали нужным.»

Разумеется. И не только в принципе, но и конкретно, в данном частном случае. И не просто накопленными, а заработанными фактически только за три последних года, в условиях Крайнего Севера, а не в тёплой Европе, не в расцвете творческих сил, а на пороге старости, не имея возможности уйти на заслуженный отдых, не имея никакой поддержки от взрослых детей (одни только претензии), не имея квартиры «на материке» (которая у нас была, но оказалось, что она не наша, и из-за которой наши дети

чуть не передрались), а имея обязательства перед последней представительницей старшего поколения наших родственников.

«Но для нас, при нашей тяжелой на данный момент финансовой ситуации, ...»

Она у вас вечно тяжёлая, но в чём состоит её тяжесть в каждый данный момент, вы упорно не желаете обсуждать, только гневно возмущаетесь, когда мама, например, начинает высказывать какие-то свои мнения или просто задавать вопросы по поводу вашей финансовой ситуации.

«... при осознании того факта, что без посторонней помощи мы не осилим рождение и воспитание ребенка, ...»

А что, этот вопрос уже на повестке дня? Я, кажется, слышал в Кайзерслаутерне, что вы не собираетесь заводить ребёнка, пока Лена не найдёт работу и получит необходимые права на социальную защиту (в ответ на мой совет: рожайте сейчас).

«... это было еще одно подтверждение того, какое расстояние лежит сейчас между нами.»

Подтверждений хватает.

«На самом деле отказ от общения не самый лучший метод решать проблемы, ...»

Это метод консервирования проблем.

«... но все наши дискуссии раньше не приводили, в основном, к каким-то серьёзным подвижкам.»

То, что вы называете «нашими дискуссиями», меньше всего похоже на дискуссии. Не хочу обижать и не буду формулировать, как называется позиция одной из сторон: «Ах, вы не хотите нам помочь материально, безо всяких условий, так мы не будем с вами общаться!»

«В свое время вы решили занять выжидательную позицию, надеясь, что время лечит старые обиды.»

Надеясь, что вы образумитесь и поймёте, что давлением и претензиями вы ничего от нас не добьётесь (кроме чувства горечи).

«К сожалению, в нашем случае это не функционирует. Скорее всего, только активные действия могли бы что-то изменить.»

Какие такие «активные действия»? Денег, что ли, дать? Но ведь ты, кажется, говорил мне в Кайзерслаутерне, что вы с Леной решили от нас никаких денег не брать, и я ужом крутился, чтобы вручить тебе привезённые скромные 300 евро на подарки тебе и Лене? Или мне послышалось? Или вы решили не брать денег меньше 30000 евро?

«На данном этапе, однако, я пока не знаю, что можно было бы предпринять для улучшения ситуации.»

Зато я знаю. Тебе, сын, следовало бы, прежде всего, перед мамой извиниться за ту боль, которую ты ей причинил. Сменить обличительный тон на нормальный человеческий, ещё лучше – сыновний. А там и все проблемы можно обсудить, включая финансовые. Наши финансовые возможности с покупкой квартиры, хоть и уменьшились, но отнюдь не исчерпаны (если у меня хватит сил и терпения продержаться на моей нынешней административной должности).

Но наша помощь не может быть безусловной. Просьбы должны быть именно просьбами, а не требованиями. Вы не наши кредиторы, а мы не ваши должники. Скорее, наоборот.

«В данном случае нам с Леной самим нужно время, чтобы разобраться с нашими чувствами.»

Разбирайтесь. Желаем удачи.
Целую. Папа

P.S. Мама считает, что наша ошибка состояла в том, что мы поощряли твои, сынуля, увлечения в детстве сугубо рациональными знаниями (география, химия) и футболом, и совершенно запустили твоё

нравственное воспитание, которое осуществляется через чтение художественной литературы. Отсюда та душевная чѣрствость, позволившая тебе так наезжать на Ирину, например, (хотя Ирина, разумеется, и сама не без греха) да и на нас тоже.

Я с мамой согласен. Это всё, конечно, наши ошибки, за которые мы теперь расплачиваемся.